



ЭДУАРД ШИМ



ЖУК НА НИТОЧКЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"



ЧИТАЕМ САМИ



ЭДУАРД ШИМ

ЖУК НА НИТОЧКЕ

Рассказы

МОСКВА «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1978

Хочешь, я превращу тебя в великана?

Мы пойдём с тобой на опушку леса, и нагнёмся, и раздвинем руками траву. Смотри, смотри... Вот этот стебелёк с двумя листочками — это берёза. Настоящая берёза, только от роду ей — один год. А неподалёку топорщатся крохотные иголки, почти паутинки. Это сосна. Тоже самая настоящая.

Вот рядом с этими деревьями ты и превратился в великана. Ты можешь сломать сосну одним пальцем. Ты можешь наступить на берёзу, и от неё ничего не останется...

Но ты встаёшь и осторожно перешагиваешь через деревья. Ты — добрый великан.

Быстро пролетят годы, ты вырастешь. Научишься управлять могучими машинами. Сможешь горы передвигать, реки вспять поворачивать.

Но никогда не забывай, что ты — добрый великан.

Автор

Рисунки
Э. ШАГЕЕВА



ЧЕМ ПАХНЕТ ВЕСНА

Мой отец уехал работать в колхоз. Мама сказала:

— Когда запахнет весной, мы тоже поедem.

А я и не знаю, чем пахнет весна. Не запомнил с прошлого года.

Вот стало солнышко пригревать, сосульки плачут на крышах. Небо высокое и голубое.

Я говорю:

— Пахнет весной?

— Нет, — отвечает мама. — Весна только ещё улыбнулась. Рано!

Вот уже снег сделался грязный, забулькали ручьи на дорогах. Воробьи трещат целыми днями. Откроем форточку — на улице шум весенний.

Я говорю:

— Пахнет весной?

— Нет, — отвечает мама. — Весна ещё только голос подаёт. Рано!

Наконец растаял в городе почти весь снег. Уже тепло. На перекрёстке весенними цветами торгуют.

Мама купила букетик подснежников. Они синенькие такие, на коротких ножках. Их не среза́ли даже, а выдёргивали из земли прямо с луковками и корешками.

Мама понюхала подснежники и говорит:

— Вот теперь настоящей весной запахло... Пора ехать!

Я тоже понюхал. Оказалось, пахнут подснежники совсем не цветами. И не зелёной травой да листьями.

Обыкновенной землёй пахнет весна.



ГДЕ НАША ДЕРЕВНЯ?

Сначала мы ехали на поезде, потом — в лобастом новеньком автобусе.

Я забрался на переднее сиденье, смотрю в окошко. Всё жду, когда наша деревня покажется.

Мама сказала:

— Её издалека заметишь!

Но пока не видать деревни. Дорога тянется полями. А поля ещё чёрные, пустые, и везде на них тракторы работают.

Ползёт трактор, а за ним остаются ровные-ровные борозды, словно земля гребешком расчёсана. Я подумал: «Вот почему настоящая весна пахнет землёй! Потому, что ещё не оделась земля... Только проснулась да причёсывается».

Вдруг далеко, на краю чёрных полей, что-то забелело. Как будто облако спустилось на землю.

Подъехали мы поближе, и я увидел, что это берёзы. Их много, и растут они дружно, широким кругом. Будто хоровод вести собрались.

— Ну, видишь? — спрашивает мама.

— Чего?

— Да нашу деревню. Во-он, на горке... Издалека светится!

Вот мне смешно стало!

Ищу, ищу свою деревню, а она за берёзами спряталась.

ХЛЕБ РАСТЁТ

Кругом деревни поля ещё голые. А одно поле будто зелёной краской залито. Такое яркое, такое весёлое, такое праздничное!

Мама сказала:

— Это хлеб растёт.

Зелёные ростки, одинаковые, как родные братцы, кустиками, кустиками торчат. Когда же они успели вырасти?

Мама объясняет:

— Это озимый хлеб. Его под зиму сеяли, прошлой осенью.

Зёрна успели до холодов проклюнуться, про-



расти и поднять над землёй кустики нежных зелёных листьев.

Потом их снегом закрыло. И уснули они до поры до времени. Над полем вьюги свистели, морозы студили землю.

А хлеб терпел. Зябко ему было под снегом, темно. И долго-долго зима не кончалась...

Но дотерпел хлеб, дождался весны. И как только она пришла, сразу ожил, сразу начал расти. Не пропустил первое тепло, не замешкался.

Тянется к солнышку, старается!

Идут люди весёлым зелёным полем, глянут по сторонам, улыбнутся:

«До чего хлеб хорош!»



БЕРЕЗОВЫЙ СОК

Кто-то надрубил у самых корней молодую берёзу. Течёт мутный сок, земля под берёзой мокрая.

Дедушка сердится:

— Эх, люди! Руки злые, а голова дурная... Ну, захотелось тебе соку — возьми от старой берёзы, от помеченной, которую всё равно зимой на дрова срубим!

— Дед, а может, у этой, у молоденькой, сок-то послаще?

— Сейчас поймёшь, где он слаще.

Прислонил фляжку под зарубку. Натекло сока, я попробовал — совсем как вода, только не очень чистая.

— А теперь по-другому сделаем. Гляди, на макушке веточка сломанная. Видать, снегом её обломило.

С обломанной веточки тоже падают капли. Щёлкают, разбиваются о землю.

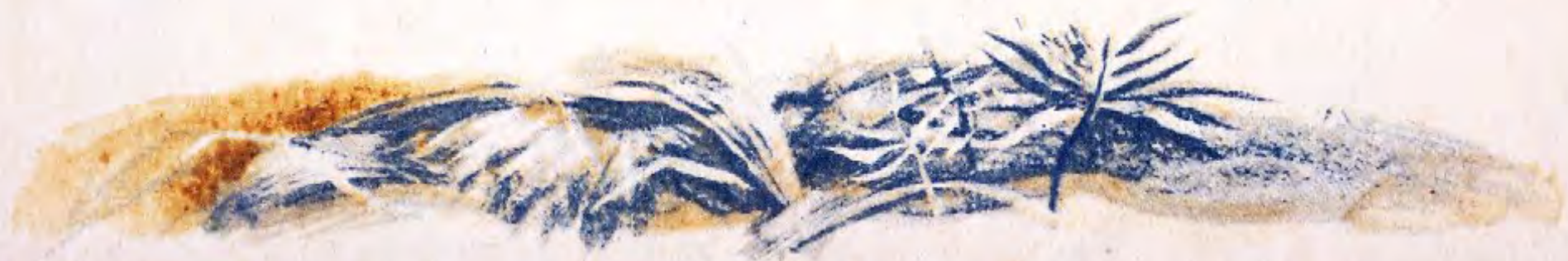
Подставил дедушка фляжку под эти капли. Набралось берёзового сока. Я глотнул — и даже причмокнул. Такой сладкий, такой вкусный сок! А ведь из той же самой берёзы...

Дедушка спрашивает:

— Ну, стоило топором махать?

— Не стоило, — отвечаю.

— То-то и оно... Если дятел напиться захочет, он у макушки дырочку проколотит. Потому что знает: чем выше, тем слаще сок. Самый сладкий — у маковки... Вот и выходит, что малая птица умней большого дурня с топором!





ЖУК НА НИТОЧКЕ

Майские жуки обгрызают листочки на деревьях. А личинки майских жуков, жирные гусеницы такие, обгрызают у деревьев корни.

В общем, вредят как могут.

Мы этих майских жуков ловим хитрым способом.

Рано утром, пока ещё прохладно, жуки не летают. Сидят на молоденьких берёзках, оцепенели.

Тряхнёшь деревцо — и жуки вниз посыплются, только собирай.

Вот мы их собираем в ведро, а один мальчишка взял жука и привязал на ниточку. Поиграть захотел.

Жук согрелся, ожил, попробовал взлететь, а ниточка не пускает.

Крутится жук на ниточке. Мы хохочем, нам весело.

Вдруг дедушка как крикнет:

— Сейчас же бросьте! Нашли забаву!

Мальчишка, который жука привязал, даже обиделся.

— Это же вредитель, — говорит.

— Знаю, что вредитель!

— Чего же вам жалко?

— Мне, — отвечает дедушка, — тебя жалко!

— Меня?!

— Тебя. Хоть ты не жук, а человек.

— Чего же меня жалеть, если я человек?

— А разве будет хороший человек кого-нибудь мучить для забавы? Даже таких вот жуков. Даже вредителей!

ПРО БОДЛИВЫХ И ПУГЛИВЫХ

Мы ходим ухаживать за телятами. И Нина Петровна, телятница, нам сказала:

— Вы их не пугайте, пожалуйста. Не сердите, не обижайте!

Мы говорим:

— Что вы, Нина Петровна, разве мы обидим!

— А это, — говорит, — можно сделать нечаянно. Сам не заметишь, как обидел... Вот, — говорит, — бывает корова злая, бодливая. Или такая, что всего пугается. Или нервная очень, беспокойная. Замечали небось?

— Замечали.

— Пастух обижается на таких коров. А обижаться не надо, эти коровы — несчастные.

— Даже самая бодливая — несчастная?

— Даже самая бодливая.

— Так она же бодается!

— А почему? Растили бы её нежно, ласково, так и выросла бы она ласковой... Ей бы и в голову не пришло бодаться!



КТО КОПАЕТ ГРЯДКИ

На лесной поляне — кучки рыхлой земли. Будто маленькие грядки.

Можно вообразить, что сюда приходят лилипуты. И когда нет людей, они копают свои маленькие грядки. И сажают на них свои крошечные деревья. Потому что на каждой такой кучке растёт берёзка ростом со спичку. Или сосенка с тремя зелёными иголочками, похожими на паутинки.

Но я теперь знаю, кто здесь копает землю. Сам видел.

Иду через поляну, вдруг впереди трава зашевелилась. Я замер. А там земля стала вспучиваться, подниматься холмиком...

Показались две широкие лапки с когтями, мокрый нос...

Ну конечно, это крот.

Рыл под землёй свою нору, выглянул на белый свет. Опять в глубину нырнул.

А на поляне осталась свежая кучка земли. Как маленькая грядка.

Летят с деревьев семена, упадут на вспаханную землю. И вырастет здесь берёзка или сосенка.



МУРАВЕЙНИК

Сажу на корточках перед муравейником. Смотрю, как суетятся муравьи, похожие на капельку смолы, перевязанную посередке ниточкой.

— Что поделываете, муравьи?

— Дом ставим.

— Как вы его ставите?

— К лесу задом, к солнышку передом.

И вправду: повернут муравейник своей широкой стороной к солнцу. Чтоб теплей было в доме. Вот хитрые!

— Муравьи, вы что тащите?

— Хвоинки тащим. Палочки. Чешуйки от шишек.

— Зачем они?

— Крышу покрыть. Чтобы дождик не промочил.

И вправду: все чешуйки да палочки аккуратно на крыше уложены. Со смыслом. Не протечёт вода в дом. Вот мастера!

— Убери ногу! — сказал муравей.

— Чего?!

— Убери ногу, говорю, с моей тропинки! Не видишь, мне тяжело?

Гляжу — тащит муравей гусеницу. Впятеро себя больше.

— Зачем тебе гусеница?

— Да убери ты ногу! Нам обедать пора!

ДРУГАЯ ПЕСНЯ

Что за птица противно шипит по-змеиному?
Надоела!

— Хоть отвязалась бы ты!..

Мы с приятелем Санькой продираемся через кусты на речном берегу. Тут сыро, топко. Жижа под ногами чавкает. Ветки царапаются. И эта пичуга из себя выходит: перепархивает рядом, хвостом дёргает. Пискнет и зашипит, как змея. Пискнет и зашипит! И цвет-то у неё противный. Бурый какой-то, тусклый. Будто в грязи вывалялась.

— А ведь это соловей, — сказал Санька.

— Да ну тебя!.. Скажешь тоже!

Соловья-то я слышал. Целыми вечерами поёт, а иногда и днём. Да как поёт! Свистит громче любого мальчишки, пощёлкивает, разливается, трели запускает... Недаром зовут лучшим певцом! А эта пичуга-замарашка будто охрипла. Колесо нематаное.

— И всё-таки это соловей, — уверяет Санька.

— Чего же он не поёт-то по-соловьиному?

— Наверно, гнездо близко.

— Ну и что?

— Он волнуется. Переживает. Страшно ему...
Вечером пел от радости, а сейчас песня другая.



ОЧЕНЬ ВРЕДНАЯ КРАПИВА

Полез я малину собирать в кустах, а там крапива. Все руки обожгла, все ноги обстрекала.

Ух я разозлился!

Взял палку и давай крапиве макушки сшибать.

— Вот тебе!.. Вот тебе!..

— За что? — спрашивает бабушка.

— А за то, что вредная!

Смеётся бабушка.

— Да разве, — говорит, — она вредная? Всякому листочку, всякой травинке поклониться можно и спасибо сказать.

— И крапиве?

— И крапиве.

— Я не буду кланяться да спасибо говорить!

— И зря... Я вот крапиву накошу для коровы, будет корова жевать — не оторвётся. Кроликам крапивы надёргаю — тоже будут радёхоньки. И гуси крапиве обрадуются, и утки, и цыплята... Да и ты, вояка, тоже!

— Почему я обрадуюсь?

— Придёт ранняя весна, я тебе из крапивы зелёных щей наварю. Знаешь каких?

— А каких?

— Пальчики оближешь!

БРАТ И МЛАДШАЯ СЕСТРА

Санька и его младшая сестричка Варя идут из лесу. Набрали земляники, несут в кузовках.

Моя бабушка поглядела и посмеивается:

— Что ж ты, Саня... Маленькая Варя больше тебя набрала!

— Ещё бы! — отвечает Санька. — Ей нагибаться не надо, вот и набрала больше.

Опять идут Санька и Варя из лесу, тащат корзинки с грибами маслятами.

— Что ж ты, Саня... — говорит бабушка. — Маленькая-то больше набрала.

— Ещё бы! — отвечает Санька. — Она к земле ближе, вот и набрала.

В третий раз отправляются в лес Варя и Санька. Малину собирать. И я пошёл вместе с ними.

И вдруг вижу, как Санька, незаметно от Вари, подсыпает ягоды ей в кузовок. Варя отвернётся, а он возьмёт и подсыплет...

Идём обратно. У Вари ягод больше, у Саньки — меньше.

Встречается бабушка.

— Что ж ты, — говорит, — Саня... Малина-то высоко растёт!

— Высоко, — соглашается Санька.

— Дак тебе дотянуться легче, а Варя больше набрала!

— Ещё бы! — отвечает Санька. — Варя у нас молодец, Варя у нас работница. За ней не уго-нишься!



ТАКАЯ УПРЯМАЯ КОРОВА

У нашего пастуха есть помощник — небольшая собака. Зовут её Гармошка.

Она вся чёрная, будто из печной трубы вылезла. Одно ухо вверх, другое — вниз. Хвост бубликом. Катится Гармошка на своих коротеньких лапках, несёт службу. Чуть какая-нибудь корова отобьётся, залезет в кусты — Гармошка тут как тут. Пригонит корову обратно в стадо. Лает Гармошка на разные голоса. То страшным басом, а то заливисто и тоненько. Оттого её и прозвали Гармошкой.

Однажды пасётся стадо в лесу. Вроде бы все коровы на месте. Но Гармошка заливается в кустах, тьякает, голосит...

Отправился пастух узнать, в чём дело. Оказывается, стоит в ельнике лопоухая корова. С удивлением таращится на Гармошку.

А Гармошка даже охрипла, трясётся от злости. Напрыгивает, землю роет. Видно, никак сообразить не может, почему корова не слушается, почему в стадо не бежит.

— Как тебе не стыдно, Гармошка! — сказал пастух. — Разве это наша корова? Это же лесная корова. Это лосиха!

Поперхнулась Гармошка, умолкла. Наверное, застеснялась своей ошибки. А лосиха, лесная корова, спокойно ушла.



КАК ЛОВИТЬ ЗАЙЦЕВ

Можно зайцев ловить руками. Ничего особенного!

Вот начался в нашей деревне сенокос. Стрекогут на лугах косилки, валят цветущую, всю перепутанную траву.

Будто густые волосы стригут под нулёвку.

Двигается косилка, мотает головой лошадь. И вдруг из-под самых лошадиных копыт выпрыгивают зайчата! Двое!

Я бросился их тубетейкой накрывать! И поймал. Они ещё бегают-то неловко...

Вот вам пожалуйста: двух зайцев руками изловил!

Приятель Санька говорит, что это не редкость. Самое обычное дело — поймать в сенокос зайчонка. Пока зайцы не подросли, они прячутся в траве. Тут зайчиный детский сад: и корма вволю, и никто не заметит.

Ведь не знают зайчата, что наступит сенокос... Лежат два зайчонка в тюбетейке, замерли. Ждут.

«Что с нами будет?»

Мы их отнесли на опушку леса, в кусты. Здесь тоже высокая трава, но её косить не станут. Для человека здесь неудобное место. А для зайчат — удобное.

Перевернули мы тюбетейку осторожненько. Выпустили сосунков. Посмотрели, как они юркнули в траву, как шевельнулась трава и затихла...

Теперь всё в порядке.

Понимаете, можно зайцев ловить руками.

Но только для того, чтобы выпустить.



КТО ЗА КЕМ ОХОТИТСЯ

Сижу на речке, ловлю пескарей.

Ко мне на удочку, на самый кончик, присела стрекоза. Четыре слюдяных крыла. Бронзовое тельце. На голове — будто громадные выпуклые очки.

Повела глазищами:

— Не прогонишь? Я тебе пригожусь...

— Чего прогонять? Всё равно не клюёт.

Сидим.

Смотрим друг на дружку.

Вдруг сорвалась стрекоза, как выстреленная, скользнула надо мной. Какой-то щелчок послышался. И упало мне на руку блестящее комариное крылышко.

Это она комара на лету сцапала.

— Молодчина!

Едва присела на удочку, как снова взлёт. Опять щелчок надо мной. Опять комариные крылышки сыплются.

— Ну и хитрая же ты! Ну и сообразительная! Она ведь за кем охотится?

За комарами.

А комары за кем охотятся?

За мной.

Вот стрекоза и выбрала местечко поближе ко мне. Щёлкает да щёлкает комаров, которые меня сейчас бы кусали...

— Я же говорила, что пригожусь!

ГОРЕ ГОРЬКОЕ

Ходит бабушка в огороде, печалится:

— Опять огурцам горе горькое...

— Почему, бабушка?

— Ночь холодная была.

— Ну и что?

— А огурец тепло любит, он нежный. Ему вредят холода.

— Да вон, — говорю, — какие листья здоровенные! Как лопухи. И вон огурчики висят. Ничего им не сделалось.

— Нет, сделалось.

— Да что же им сделалось?

— Горе.

— Бабушка, ну объясни ты, пожалуйста, русским языком, какое им горе сделалось?

— Сейчас объясню.

Сорвала бабушка огурец и мне протягивает. Огурец как огурец. Зелёный, с пупырышками. Аппетитный...

Надкусил я его — и сморщился. Тьфу ты! Хуже всякого лекарства!

— Ну, разобрал, какое горе у огурцов?

— Горькое, бабушка, горькое!



САМЫЕ БЫСТРЫЕ КРЫЛЬЯ

Мы увидели на дороге чёрную птицу с изогнутыми крыльями. Птица неуклюже подпрыгивала, старалась взлететь и не могла.

— Она подшибленная?

— Нет, — сказал Санька.

— Плохо летает?

— Сейчас увидишь.

Птица доковыляла до края дороги. Нырнула в глубокую канаву, как пловец ныряет с вышки.

Распахнулись во время прыжка крылья. Не коснулась птица земли, а вынеслась из канавы. Со свистом сделала полукруг над нами.

Мне почудилось даже, что в воздухе след остался, как от реактивного самолёта.

— Да ведь это стриж!

— Стриж.

— Я знаю: он летает быстрее голубя, быстрее ласточки! Быстрее всех наших птиц!

— Верно.

— А почему же с дороги не мог взлететь?

— Да крылья длинные. Об землю задевают.

НЕ СМЕЙ!

Перед нашим домом, на куче песка, играют самые малые ребятишки. Ну, известно, какие у них игры: лепят куличики, строят что-то из еловых шишек.

Ерунда, в общем.

Только у этих карапузов тоже имеются свои заводицы, свои атаманы. И свои тихони безответные.

Атаманом на песочной куче давно сделался Фёдор. Он ростом побольше. Молчаливый такой, насупленный. И всегда лохматый, будто его не стригут и не причёсывают. А может, он и не позволяет себя причёсывать.

Когда Фёдор что-нибудь возводит на песочной куче, то лучше к нему не приближаться.

А самая безответная, самая тихонькая девчонка, конечно же, соседская Татьяна. Среди ребятишек она — как палец мизинчик. Меньше всех. Слабее всех.

Вдобавок носит очки Татьяна, а в её возрасте это совестно. Вот прилепится Татьяна где-ни-

будь сбоку, с краешка, старается никому не мешать. И даже если обидят, не ревёт громко — стесняется...

Но сегодня Татьяна победила Фёдора.

Строил Фёдор город на вершине кучи. Глядь — бежит по песку паучок-сенокосец. Обыкновенный паучишко, мелочь. Фёдор поднял свою ногу с чёрной пяткой и собрался этого паука прихлопнуть.

— Не смей! — вдруг крикнула Татьяна. — Что он тебе сделал?

Фёдор так и замер с поднятой ногой. Уж не знаю, что его так ошеломило. Но паучишку он не тронул. И Татьяну не тронул.

Может, вправду задумался — что ему сделали те, которые меньше его и слабей?



КТО В ПОГРЕБЕ?

Кто-то в нашем погребе пьёт молоко.

Поставит бабушка кринку, накроет её блюдечком. Утром приходит — блюдечко сдвинуто, молоко тронут. Чуть-чуть.

Пьют молоко, но понемножку...

— Дед, — говорит бабушка, — посмотри, кто в наш погреб лазает!

— И смотреть нечего, — отвечает дед. — Никто лазать не может. Затворяй дверь покрепче.

Закрывает бабушка дверь покрепче. Проверяет, нету ли щёлочки. Нигде нет ни дырочки, ни щёлочки, даже труба вытяжная металлической сеткой затянута.

А блюде опять сдвинуто, молоко опять тронут. Кто-то пьёт понемножку.

— Дед, придумай, как вора изловить!

Дедушка подумал-подумал, советует:

— Поставь в погребе черепок, наливай туда молоко. И никто большую посуду не тронет.

Послушалась бабушка, плеснула в черепок молока, поставила в углу на земляной пол. Утром приходит — блюде не сдвинуто, кринка цела. Зато в черепке молоко исчезло...

Больше не спрашивает бабушка, кто появился в погребе. Подливает в черепок молока, не жалеет. Лишь бы горшки да кринки сохранить! Откупается бабушка от неизвестного грабителя...

Дед мне подмигивает:

— Знаешь кто в погребе? Змея. Только не кусачая, добрая... Называется — уж.

— А зачем ты его молоком поишь?

— Он полезный. Мышей ловит.

— А почему про него бабушке не говоришь?

— Дак она женщина! Скажешь ей — она шибче напугается!



Едет по лесу телега, подпрыгивает, стучит колёсами по корням.

— Н-но!.. — сердито покрикивает дедушка.

В телеге трясутся новые плетёные корзины. Такие громадные, что я в каждой из них помещусь с головой.

Въезжаем в березняк. Тут просторно, светло. Половина листьев уже осыпалась. А они всё падают и падают... Птица качнёт ветку — и потекли с неё листья.

— Тпр-р-ру!.. — командует дедушка. — Приехали.

У берёзовых корней растут грибы-опёнки. Их много, растут целыми семьями, толпами. И все красавцы: как будто в солнечном загаре, как будто в весёлых веснушках. Края шляпок растрескались и завиваются колечком.

Все другие грибы — подосиновики, грузди, рыжики — дедушка собирает осторожно. Срезает ножичком. А опята он вырывает с корнем! С треском! Прямо десятками...

Я-то знаю, отчего он их не любит. Оттого, что они вредители. Нападают на больное дерево и губят его. И дедушка их собирает так, будто воюет с ними.

Вечером мы созываем гостей, мама жарит наши грибы в сметане. Полны на столе сковородки! Гости не нахвалятся опятами. Но дедушка не ест, молчит.

Лишь когда очищены сковородки, дедушка веселеет. Я его понимаю. Мы с ним перемигиваемся: отомстили-таки.



ЕЛКИНО ПЛАТЬЕ

Продираешься через ельник, а молодые ёлочки колются:

— Не трогай нас!

— Подумаешь, тихонечко задел.

— И тихонько не задевай. Мы свою одежду бережём.

— Да что за одежда у вас такая особенная?

— Иголки наши зелёные — не листья. Не меняются каждое лето.

— Так что?

— Вот выросла свеженькая еловая лапка, а иголки на ней сменяются только через семь лет.

— Да, это не скоро.

— Вот и приходится беречь!



ЛЁТО ЗАДЕРЖАЛОСЬ

В школе, которую строил отец, днём учимся мы, ребяташки.

А вечером учатся взрослые.

Допоздна горят у школы яркие фонари. А под фонарями и молоденькие клёны шелестят.

И вот чудеса: не облетают клёны!

Берёзы на улицах стоят голые, рябины в палисадниках голые. Со всех деревьев осень оборвала листья.

Только зимние дубы не разделись, но они никогда не раздеваются. И листва у них высохшая, мёртвая.

А у молоденьких клёнов — живая!

— Клёны, что с вами за чудеса происходят?

— Над нами фонари, как солнышко!

— Нам светло ещё!

— Нам тепло!

Горят яркие фонари.

Красуются клёны в расписных листьях.

Задержалось лето у нашей школы.



СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕМ ПАХНЕТ ВЕСНА	3
ГДЕ НАША ДЕРЕВНЯ?	5
ХЛЕБ РАСТЕТ	6
БЕРЕЗОВЫЙ СОК	8
ЖУК НА НИТОЧКЕ	10
ПРО БОДЛИВЫХ И ПУГЛИВЫХ	11
КТО КОПАЕТ ГРЯДКИ	12
МУРАВЕЙНИК	13
ДРУГАЯ ПЕСНЯ	14
ОЧЕНЬ ВРЕДНАЯ КРАПИВА	15
БРАТ И МЛАДШАЯ СЕСТРА	16
ТАКАЯ УПРЯМАЯ КОРОВА	18
КАК ЛОВИТЬ ЗАЙЦЕВ	19
КТО ЗА КЕМ ОХОТИТСЯ	21
ГОРЕ ГОРЬКОЕ	22
САМЫЕ БЫСТРЫЕ КРЫЛЬЯ	23
НЕ СМЕЙ!	24
КТО В ПОГРЕБЕ?	26
ЕЛКИНО ПЛАТЬЕ	28
ВОИНА С ГРИБАМИ	29
ЛЕТО ЗАДЕРЖАЛОСЬ	30

Для младшего школьного возраста

Эдуард Юрьевич Шим

ЖУК НА НИТОЧКЕ

Рассказы

ИБ № 2327

Ответственный редактор Л. П. Серебрякова. Художественный редактор В. А. Горячева. Технический редактор Е. М. Захарова. Корректор Г. В. Русакова. Сдано в набор 26/XII 1977 г. Подписано к печати 26/VI 1978 г. Формат 70×100/16. Бум. офс. № 2. Шрифт литературный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,6. Уч.-изд. л. 1,73. Тираж 1 500 000 экз. Заказ № 123. Цена 10 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр. м. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР. Росглавполиграфпрома Госкомиздата Совета Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

К ЧИТАТЕЛЯМ

Отзывы об этой книге
издательство просит
присылать по адресу: 125047,
Москва, ул. Горького, 43.
Дом детской книги.

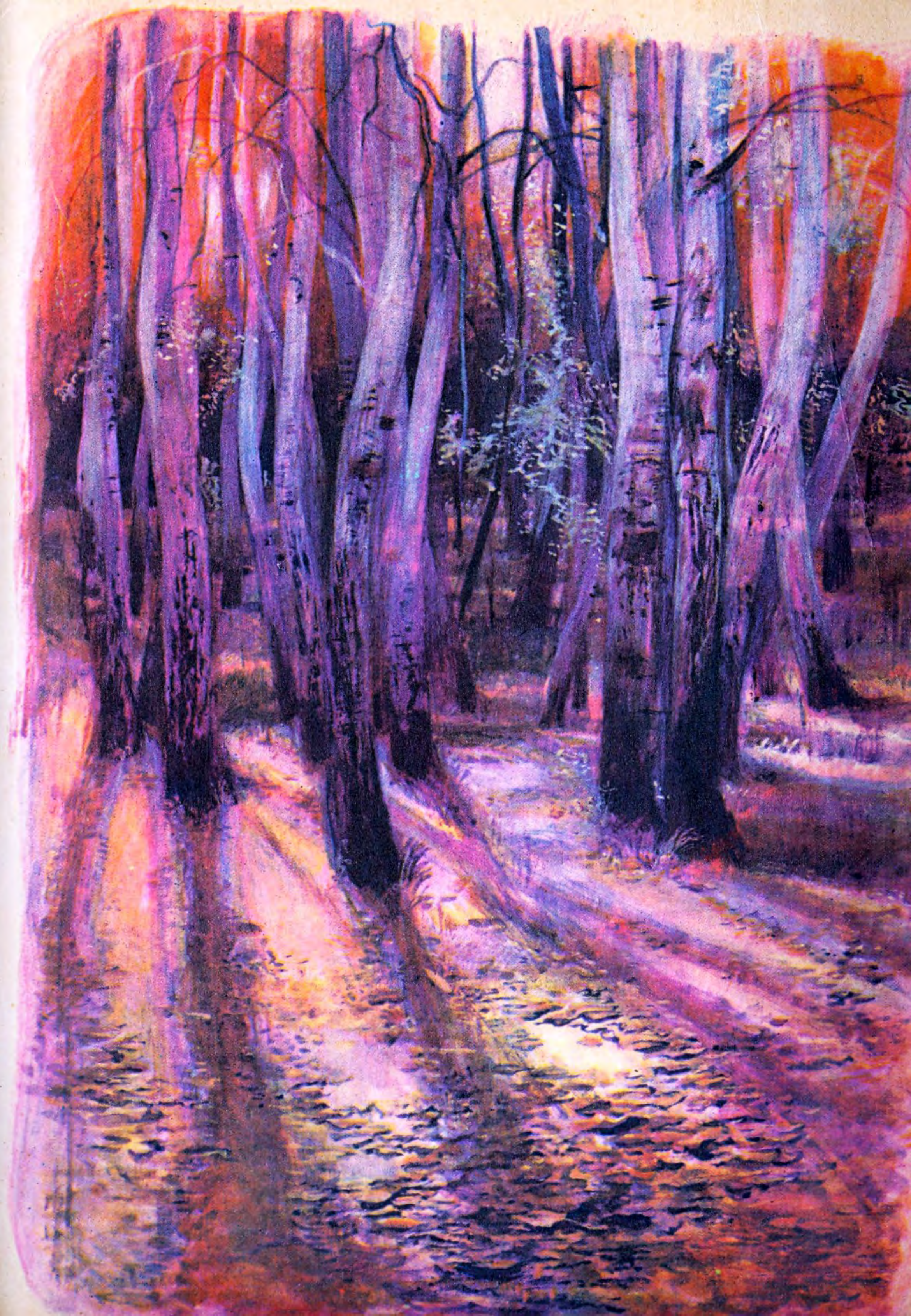
Шим Э. Ю.

Ш61 Жук на ниточке: Рассказы/Рис. Э. Шагеева. —
М.: Дет. лит., 1978. — 31 с., ил. — (Читаем сами).
10 к.

Рассказы об окружающем нас мире — о птицах, животных, растениях,
об отношении человека к этому миру.

Ш 70802—373 32р—78
М101(03)78

Р2



СЕРИЯ «ЧИТАЕМ САМИ»

ДОРОГИЕ ПЕРВОКЛАССНИКИ

Издательство «Детская литература» выпускает
серию книг «Читаем сами».
В 1978 году выходят книги:

УМНАЯ ДУНЯ.

Сказки. В книгу входят сказки Б. Шергина, С. Писахова, А. Корольковой

Баруздин С.

СВЕТЛАНА-ПИОНЕРКА.

Рассказы о девочке-пионерке

Благинина Е.

ОГОНЕК.

Стихи о маме и о детях, о природе и временах года

Воронкова Л.

САД ПОД ОБЛАКАМИ.

Повесть о детях, о труде

Емельянов Б.

ХРАБРАЯ ДЕВОЧКА.

В книгу входят рассказы: «Зелёная букашина», «Сапоги-собаки», «Васька» и другие.